

Самый большой питейный дом в Чанъане был переполнен посетителями. Все столы были заняты, кроме одного огромного стола. За столом сидели только двое гостей. Один из них был сумасшедшим, а другой тупо смотрел в пустоту. Хотя они разговаривали, но совершенно не понимали друг друга.

Сумасшедший кричал: "Я потратил столько усилий, но почему результат такой? Отец и мать не только возражают против Жоу'эр, но и настаивают на том, чтобы я женился на принцессе!"

С пустым взглядом пробормотал: "Сегодня утром я отправился навестить Инь'эр. Однако она сказала мне, что ее мать всегда хотела, чтобы она вышла замуж за чиновника. Но я люблю свою свободу".

"Я скучаю по своей Жоу'эр!" - безумствовал Чэн Чу Мо.

"Что важнее? Инь'эр или моя свобода?" - человеком с пустым взглядом был Ду Нин.

"Что я должен сделать, чтобы моя мать согласилась?" - Чэн Чу Мо был уже на грани того, чтобы рвать на себе волосы от разочарования.

"Я решил участвовать в императорском экзамене". Ду Нин элегантно налил себе чай.

"Жоу'эр, должно быть, скучает по мне так сильно, что у нее болит сердце".

"Инь'эр только что потеряла мать. Я очень хочу защитить ее, поэтому я готов сделать все, что она захочет".

Чэн Чу Мо первым вышел из оцепенения, схватив Ду Нина за ворот. Пустое выражение лица Ду Нина разозлило его еще больше.

"Хватит!" Чэн Чу Мо уже давно почувствовал что-то неладное между Ду Нином и Фу Инь, но ему было лень поднимать этот вопрос. Однако сегодня он позвал его не для того, чтобы выслушивать его жалобы. "Это я пригласил тебя сюда, и это я оплачиваю всё, но ты продолжаешь говорить о Фу Инь, что это значит!?"

"Отпусти". Выражение лица Ду Нина не изменилось.

"Не отпущу!" Чэн Чу Мо зарычал: "Быстрее помоги мне придумать план!"

"Как я могу думать, если ты так ухватил меня за ворот? Ты еще смеешь утверждать, что познал военную тактику. Ты даже не можешь справиться со своей матерью", - Ду Нин покачал головой.

"Именно потому, что она моя мать, я и ограничен. Поскольку моя мать блокирует меня, как ее сын, я не могу оттолкнуть ее". Как бы ни был расстроен Чэн Чу Мо, он не мог быть несправедливым по отношению к родителям.

"Слышал ли ты о жалости к родительскому сердцу?" Ду Нин хотел заставить его задуматься.

Но увидев, как сердито выглядит Чэн Чу Мо, и подумав о собственной шее, он решил забыть об этом. "Однако есть и другая фраза. Вернуться на правильный путь после того, как сбился с него, - это очень ценно".

Чэн Чу Мо повторял про себя эти две фразы, как вдруг стукнул себя по лбу. "Ду Нин, ты гений!" Чэн Чу Мо достал серебряный слиток и бросил его на стол, после чего повернулся, чтобы уйти. "Скорее иди и сообщи моей семье, что я побрею голову и покину мирское общество".

.....

Когда госпожа Чэн получила известие от Ду Нина, она в панике бросилась в храм.

Она увидела, что ее сын стоит на коленях, а настоятель держит лезвие бритвы и протягивает его к его голове. Госпожа Чэн вскрикнула: "Остановитесь!". Она бросилась вперед, схватила лезвие и швырнула его прочь. Она крепко обняла Чэн Чу Мо.

"Сын мой, что ты пытаешься сделать?" С этого года ее старший сын был в центре ее внимания, а два других сына были отодвинуты на задворки её сознания. Она возлагала все свои надежды на Чэн Чу Мо.

"Эта госпожа..." - Чэн Чу Мо еле сдержал смех.

Госпожа Чэн от шока начала заикаться: "Ты, ты, ты... как ты меня назвал?"

"Мирское общество слишком сложно. Я решил оставить все и отойти от мирских дел. Я оторвусь от шести корней и больше не буду иметь ни родителей, ни братьев и сестер". Чэн Чу Мо опустил веки, чтобы она не увидела выражение его глаз. "Госпожа, пожалуйста, уходите".

"Хорошо, я уйду. Слуги, идите и свяжите Молодого Господина. Приведите его обратно в резиденцию. Без моего разрешения ему не будет позволено сделать ни шагу из своей комнаты".

Неужели он думал, что она так легко уступит? Не поймите его неправильно! Тем человеком, который руководил всем в резиденции герцога Лу, была она, госпожа Чэнь. Даже грозный герцог Чэн Сяоцзин должен был надевать ей на ноги туфли!

Слуги связали Чэн Чу Мо и привели его назад в резиденцию герцога Лу.

.....

В последующие несколько дней Чэн Чу Мо был заперт в своем дворе. Входная дверь его двора была заперта. Дверь его комнаты была заперта. Внутри и снаружи его сада стояли охранники, следившие за ним.

Госпожа Чэн думала, что, если она отлучит Чэн Чу Мо от храма, ее сын, в конце концов, успокоится. Однако последний в знак протеста продолжал угрожать, что либо кастрирует себя, либо уморит себя голодом. Ей казалось, что за эти последние дни на её голове прибавилось много седых волос.

В один день госпожа Чэн, стиснув зубы, лично привела к нему десять красавиц. Она попросила десять красавиц выстроиться в линию перед Чэн Чу Мо. Она пошла против своих собственных убеждений, она полагала, что женщина должна быть сильной и стремиться к самосовершенствованию, она не должна полагаться только на свою красивую внешность.

Чэн Чу Мо даже не удостоил их взглядом. "Их лица покрыты пудрой. Лишь красивая внешность, а внутри - пустота".

"Но разве в прошлом ты не любил красавиц?" Первой реакцией госпожи Чэн было то, что ее сын действительно изменился в лучшую сторону. Однако, поразмыслив, она поняла, что что-то не так. Ведь если эта тактика не работала, значит, она не сможет заставить сына отказаться от его навязчивой идеи.

Чэн Чу Мо смущенно опустила глаза. "Госпожа Чэн, вы правы. В прошлом я даже точно не могу сказать, сколько проступков я совершил и сколько неудачных отношений завязал. Если я не расскажу перед Буддой, как я смогу разрешить эту карму?"

"Хорошо, хорошо. Давай не будем вспоминать прошлое. Раз ты покаялся, разве карма все еще существует?" Госпожа Чэн корила себя за то, что напомнила ему о прошлом.

"Только покайся, я смогу достичь просветления. Если госпожа Чэн не разрешит мне уйти в монастырь, я буду морить себя голодом и не пить воду. Я лучше вернусь на небо в виде призрака. Даже пылинки может жить рядом со стопой Будды". Чэн Чу Мо воздел руки в молитве.

Пока госпожа Чэн слушала его, из комнаты вывели всех красавиц. В следующий момент госпожа Чэн снова продолжила наступление.

"Если ты не хочешь принять ни одну из этих десяти красавиц, примешь ли ты эту девушку Фу Жоу?" Она отказывалась в это верить!

Внутри Чэн Чу Мо лопался от счастья. Однако, подняв голову, он сохранил апатичное выражение лица: "Кто такая Фу Жоу?"

Госпожа Чэн замерла. "Та самая, на которой ты хотел жениться в последние несколько дней".

Чэн Чу Мо издала звук "О. Я совсем забыл о той женщине-благодетельнице".

Госпожа Чэн полагала, что причина, по которой ее сын мучил себя, была из-за Фу Жоу. Кто бы мог подумать, что ее предположение окажется неверным.

"Любовь - это искушение. Буддизм - единственный путь для меня сейчас. Даже если я умру, я буду продолжать настаивать". Из головы Чэн Чу Мо словно исходил свет. По мере того, как он говорил, он становился все более воодушевленным.

"Ты..." Госпожа Чэн была ошеломлена. "Ты даже больше не хочешь Фу Жоу?"

"Нет." Чэн Чу Мо боялся, что мать просто пытается испытать его.

"Ты больше не заботишься о Фу Жоу?" Госпожа Чэн теперь действительно запаниковала.

"Я уже все решил". Чэн Чу Мо закрыл глаза, молясь Амитабхе. Он слегка приоткрыл глаза, чтобы украдкой взглянуть на госпожу Чэн. Глаза последней были красными от слез, и она, спотыкаясь, направилась к выходу из комнаты. Он подумал, что не стоит перегибать палку. "Подождите! Я в долгу перед герцогом за то, что он вырастил и воспитал меня. Я благодарен за это, и я не могу быть бессердечным. Как я могу уйти, не поднеся благовоение герцогу? Если я просто уйду, это только увеличит мой долг перед ним". Чэн Чу Мо не мог позволить ей просто так уйти.

Госпожа Чэн была в восторге и поспешила обратно. "Правильно, нехорошо накапливать долги".

"В таком случае, прежде чем уйти, я найду женщину и оставлю после себя потомка. Это будет считаться моей платой герцогу за мое воспитание". Чэн Чу Мо ломал голову, пытаясь найти способ вернуться к предыдущему разговору.

"Я сейчас же подыщу для тебя несколько прекрасных женщин. Ты сможешь родить много детей. Я хочу много внуков!" Когда придет время, возможно, у тебя тогда перестанет появляться эта навязчивая идея о том, чтобы стать монахом.

"Вы определенно не можете этого сделать! Если вы найдете нового человека, разве вы не вынудите меня создать еще одни злополучные отношения?"

"Что ты имеешь в виду..." Госпожа Чэн пыталась угадать, о чем он говорит, но боялась, что

снова рассердит сына, если не поймет его правильно.

"Одежда должна быть новой, а люди - из прошлого. Поскольку у меня уже есть злополучные отношения с девушкой по имени Фу Жоу, то нет ничего плохого в том, чтобы попытаться возродить наше прошлое". Чэн Чу Мо внимательно оценивал реакцию своей матери на свои слова.

"Фу Жоу..." Госпожа Чэн колебалась.

"Если это невозможно, тогда просто забудьте об этом". Чэн Чу Мо изо всех сил старался оставаться невозмутимым.

"Конечно, конечно! Пока ты не станешь монахом... если ты хочешь ее, то можешь получить ее!" Госпожа Чэн больше не смела возражать.

"Госпожа Чэн, значит ли это, что вы разрешаете мне привести леди Фу Жоу из особняка Хань?" - Чэн Чу Мо хотел получить подтверждение.

"Почему ты все еще называешь меня госпожой Чэн?" Госпожа Чэн воскликнула: "Да, я согласна! Я согласна!"

"Но сначала я скажу вот что. Единственная причина, по которой я ее вызволяю, это продолжение рода резиденции герцога Лу. Как только я заплачу всем вам за то, что вы меня воспитали, я снова попытаюсь найти и очистить себя".

Госпожа Чэн, наконец-то, начала понимать, что ее сын действительно намерен покинуть мирское общество. Она начала видеть в Фу Жоу свою единственную надежду. "Сын, ты не можешь этого сделать. В конце концов, она все еще благородная, нежная и красивая леди. Как ты можешь оставить ее одну после того, как она родит тебе детей? Сынок, Будда учит нас быть добрыми. Ты должен хорошо относиться к ней всю ее жизнь".

"Мы можем поговорить об этом в будущем". Чэн Чу Мо сложил ладони вместе, изображая безразличие. Внутренне же он прыгал от радости.

.....

Супруга Хань стояла перед вышитой ширмой и смотрела на пион. Пион выглядел так, словно только что распустился. Он выглядел как живой, казалось, что он даже колыхнется на ветру. Ширма была установлена прямо напротив двери и, казалось, будто отражает сад снаружи. Задохнувшись от удивления, она протянула руку, чтобы прикоснуться к нему.

"Это очень хорошо вышито". Она скрыла свою признательность, сохраняя нейтральный тон. "Сегодня в резиденции состоится важная встреча. Поместите эту ширму у главного входа, куда

будут входить знатные гости. Это украсит помещение".

В Чанъане сейчас происходило большое событие. Наследному принцу предстояло выбрать наследную принцессу. И Император, и императрица Чжансунь были сосредоточены на этом вопросе. В настоящее время дворец уже определился с двумя дамами. Одной из них была дочь Лу Юньци, а другой - дочь Сунь Тана. Они обе были неплохи, и решение оставалось за наследным принцем.

У наследного принца и принца Ханя были одни и те же отец и мать. Они оба были детьми императрицы Чжансунь и всегда были единомышленниками. Поэтому местом, где будет проходить выбор наследной принцессы, был назначен особняк Хань. В этот день в честь охоты, принц Хань пригласил наследного принца, а затем супруга Хань пригласила семью генерала Лу и семью Сун привести с собой своих дочерей.

Супруга Хань как раз собиралась спросить Фу Жоу, какую награду она желает получить, когда в дверь просунулась голова Чэн Чу Мо. Он выглядел чрезвычайно счастливым. Она догадалась, что мать дала согласие, и ей больше не придется выказывать Фу Жоу свое отношение. Она попросила последнюю уйти.

Как только Фу Жоу вышла за дверь, Чэн Чу Мо тут же потащил её в сторону.

Когда они вошли в её комнату, он рассказал ей, как ему удалось получить одобрение матери. Девушка почувствовала легкую горечь-сладость, когда услышала, как Чэн Чу Мо даже ходил в храм и угрожал стать монахом. Она была рада, что он не обманул ее доверия к нему. Они взялись за руки, эмоции бурлили между ними. Вдруг их прервало тихое чириканье воробьёв.

"Тебе удалось увидеть?"

"Да, удалось. Итак причина, по которой Старший брат сошел с ума, - эта красивая женщина".

"Красивая женщина? Я тоже хочу посмотреть, дай мне посмотреть".

"Не шуми, если Старший брат узнает, что мы здесь, нам конец".

Чэн Чу Мо неловко улыбнулся, глядя на Фу Жоу, а затем молча подошёл к двери. Вдруг он толкнул дверь, два воробья, нет, два его брата, ввалились в комнату.

Губы Чэн Чу Мо растянулись в искусственной улыбке, и он дернул своих братьев за уши. "Раз уж мы братья, чего скромничать? Просто войдите и посмотрите". Он представил их Фу Жоу. "Это Чу Лян, а это Чу Цзянь".

Два брата синхронно крикнули: "Приятно познакомиться, невестка!"

Это был первый раз, когда Фу Жоу встречала их.

Все они были по-своему потрясающими, и характеры у них тоже были разные. Чу Лян казался собранным и сообразительным. С другой стороны, Чу Цзянь выглядел живым и умным. Именно сегодня она смогла сделать вывод, что, хотя эти три брата славились как бездельники, они были просто взрослыми игривыми детьми. Их характеры были неплохими.

"Кто это ваша невестка? Какие болтливые языки. Неудивительно, что ваш старший брат говорит, что вы коварны и умеете только флиртовать с девушками", - Фу Жоу заговорила с ними непринужденно, заставляя их почувствовать себя ближе друг к другу, как в семье.

"Это не так. Сегодня мы здесь, чтобы навестить старшего брата и вас, невестка". Чэн Чу Лян игриво поднял брови, глядя на Чэн Чу Цзяня. Последний добавил: "Верно. Мы также здесь, чтобы увидеть будущую наследную принцессу".

"Наследную принцессу?" - с любопытством спросил Чэн Чу Мо.

"Старший брат, в последнее время ты так сильно увлекся уходом из семьи, бритьем головы и голоданием, что потерял связь с последними событиями в Чанъане".

"Наследный принц выбирает наследную принцессу. Она будет либо из семьи генерала Лу, либо из семьи Сун".

Глаза Фу Жоу расширились. Лу Юньцзи уже вел себя так, словно он был хозяином этого мира. Что же будет, когда его дочь станет наследной принцессой?

"Лу Юньцзи, эта обезьяна. Он может продолжать мечтать!" Чэн Чу Мо не нужно было много говорить. С его старой и новой ненавистью, сложенной вместе, он определенно не собирался позволять Лу Юньцзи получить то, что он хотел.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/1772373>